

Я стояла у распахнутого настежь окна и жадно вдыхала воздух, наполненный ароматом сирени. Май. Мой любимый май. Ты, как всегда, прекрасен. Проснулась в пять. В это время я просыпаюсь последние полгода потому, что боюсь упустить что-то самое важное. Например, в мае самое важное в пять утра – пение птиц. Для кого они заводят свои песни? Они поют для собственного удовольствия. А я? Их самый преданный слушатель. В домах напротив ни единого светлого пятна. Глубокий сон.

Смотрю на себя в зеркале. Нравлюсь. Чувствую, как каждая высокая нота пробегает волной радости по моему телу. Мне нравится моя талия. Она хороша. Снова меньше семидесяти, но чуть больше шестидесяти. На модели смотрю иногда с тоской. Но точно знаю, что быть моделью – не мое. Да и не нужно. Моника Белуччи неповторима.

На завтрак – яичница и огромная тарелка салата. Люблю свежую зелень. Спасибо, май. Сегодня, кажется, важная встреча. Но зачем забивать голову лишней информацией, если на часах – 5:30? Это мое утро. Раннее и счастливое. Лучше забить желудок полезным завтраком. В меру.

Перестала любить кофе. Странно? Странно. Последние три месяца не хочется. Как-то больше манит свежая мята, крупные листья зеленого чая и какао. Последнее – моя новая страсть. Никаких десертов за завтраком. И за обедом. И за ужином. Талия снова меньше семидесяти – моя маленькая победа.

Я люблю свою работу. Для меня это то, во что вложена душа. Полностью. Забери у меня ее, и я останусь пустой. Хотя все родственники и друзья говорят, что именно из-за своей работы я одинока. Правда, у меня был муж. Остались друзьями, как это сейчас принято. Я не любила его. Никогда. Этот брак был изначально каким-то странным и заранее predetermined. Мы встречались четыре месяца. Мне было двадцать шесть лет, а мысль о замужестве все туже закручивала на моей шее петлю. Жутко хотелось создавать уют для кого-то и для себя заодно. Готовить для кого-то и заботиться

о ком-то. В двадцать шесть казалось, что пора завести мужа и всю свою нерастрченную любовь отдать ему. Отдала и потеряла одновременно. Потеряла себя, в чем по сегодняшний день раскаиваюсь и собираю новую версию счастливой тридцатидвухлетней девушки. Никогда не боялась возраста. Зачем? Современные технологии «кричат»: «Не нужно бояться возраста». И я не боюсь.

Допиваю свой мятный чай и бегло читаю New York Time's. Вспомнила своего мужа. Он был прекрасен в постели, и на этом все его достоинства заканчиваются. Мы никогда не ходили в рестораны или кино. Никогда не проводили вместе время, просто уткнувшись в экран ноутбука за просмотром какой-то дурацкой комедии. Мне всегда казалось, что у него полная апатия ко всему, кроме секса и еды. Чем я только думала, когда выходила за него замуж?

Недавно у меня была интрижка. Ошибка. Но что поделать, только через ошибки мы можем узнать правду и принять верное решение. Я редко принимаю сразу верные решения. По-доброму завидую тем, кому это удастся. Он работает в банке. Работает долго, старательно и два месяца назад занял кресло директора отдела. Мне кажется, на этом его путь завершен. Когда за нашим первым и последним ужином в ресторане он рассказывал о своем повышении, глаза горели так, будто это было единственной целью его жизни. После ужина мы приехали ко мне. Вполне трезвые. Это было впервые, чтобы вот так просто, без чувств. Мы больше не звонили друг другу и не писали. Интрижка. О ней лучше забыть на следующий же день, а я еще иногда прокручиваю это в голове и ругаю себя. Моя мама говорит, что себя нужно любить в первую очередь. Не знаю, права ли она. Мама всегда была для меня примером, как не потерять веру в лучшее несмотря ни на что.

7:00. Мне нужно быть в офисе к восьми. Не потому, что мой рабочий день начинается в восемь. Нет. Только потому, что я слишком люблю то, что

создала сама. У меня туристическое агентство. Небольшое, но под входом часто можно увидеть машину премиум-класса, а стены офиса пропитаны ароматом духов, которые равноценны стоимости путевки для двоих на мои любимые Мальдивы. Была один раз и до сих пор во снах часто бегу по белому песку Мальдив. Почему-то всегда одна.

Туфли. Где мои любимые темно-синие туфли на шпильке? Когда я понимала, что опаздываю, начинала нервничать и забывать об очевидных вещах. Туфли лежали в углу длинного темного коридора. Ненавижу опаздывать и ненавижу, когда опаздывают. И вот уже третий год, как не могу привыкнуть, что начальник – это я. Старые привычки искореняются всю жизнь. Мне так кажется.

Я полюбила шпильки не так давно. После развода. Люблю цокот каблуков и изящность собственной походки. Я научилась любить свою походку, а значит, когда-то смогу полюбить и себя целиком. Цокот каблуков по весеннему асфальту – особое удовольствие. Запахи! Какие потрясающие запахи намешаны в воздухе. Сирень, голубая ель и, кажется, нотки липы.

- Эй, отгони машину! – низкий грубый голос прервал весеннюю идиллию.

Моя серебристая Toyota RAV4 перегородила дорогу красному BMW. Но я была уверена, что он легко может проехать. Просто грубиян, которому с самого утра ищет повод для скандала. Ничего не поделаешь. Он ждал и сверлил меня взглядом. Грубый, наглый, абсолютно бестактный. Небольшая лысина выдавала его реальный возраст в отличие от машины. Красный BMW и пятидесятилетний мужчина. Что общего? Мне никогда не понять таких абсурдных сочетаний.

Я ускорила шаг, слегка подвернула ногу и черкнула шпилькой об асфальт. Любимые туфли теперь с небольшой царапиной. Ничего! Главное – нога цела. Я во всем стараюсь искать позитив. Нет, даже не так. Я во всем вижу позитив.

- Эй, может, ты ускоришься! Мне нужно проехать! Нет времени ждать, пока ты там свои туфли рассматриваешь.

Какая наглость и грубость... Если раньше это меня вывело бы из себя, то сейчас я кокетливо махнула ему рукой, села за руль и молча уехала. В зеркале отдалялся неподвижный силуэт тучного мужчины за пятьдесят. Он ожидал другой реакции. Да, точно. Хамством на хамство? Нет уж, оставьте это для тех, кому нравится барахтаться в колких фразах и бесконечном недовольстве.

Полупустые дороги – вот что меня привлекало в раннем утре. Я включила любимый джаз, заняла расслабленную позу, откинула голову слегка назад и наслаждалась этим утренним спокойствием. В открытое окно небрежно вылетала прядь за прядью, чтобы словить солнечных зайчиков и спрятаться обратно. Мимо меня пронеслась одна машина, другая, третья. Я не спешила. Мое утро должно начинаться в полной гармонии. Так решила сама для себя. Давно. Яркое-зеленое пятно с правой стороны. Любимый Starbucks. Еще полгода назад я не могла прожить и дня без капучино с густой пеной. А теперь могу. Не хочется кофе. Совсем не хочется. Хочется мятного чая, зеленого крупнолистового и какао. На пассажирском сидении лежал он. Мой мужчина. Вернее, лежало его фото, которое я на второй нашей встрече забрала себе, на память. Эта самовлюбленная ухмылка на фото. Он всегда казался самоуверенным для окружающих и никогда – для меня. Думаю, именно поэтому я обратила на него внимание. Он оказался первым мужчиной с момента моего развода, который не хотел просто секса на одну ночь. Вернее, как и все нормальные мужчины, он хотел секса, но как благородно он ухаживал за мной! Роскошные букеты цветов в мой кабинет, романтический ужин в любимом рыбном ресторане каждые выходные и душевные разговоры за бокалом красного. Он умен. Этого я не могла отрицать. Умные мужчины – моя слабость и одновременно – редкость. Кто и где последний раз видел умного мужчину? Расскажите мне. Не по-книжному умного. Нет. Это не

интересно. Мне нужен мужчина, который знает о жизни больше, чем я. Рич знал о жизни примерно столько же, сколько и я. В те моменты, когда он не рядом, я редко о нем вспоминаю. Стоит только ему появиться на горизонте, как я начинаю терять голову. Какая глупость – опять поддаться собственной слабости. Но меня устраивало то, что было сейчас между нами. Это было больше, чем легкий флирт, и намного меньше, нежели серьезные отношения. Громкий звонок меня испугал. Вильнула в сторону.

- Ричард, ты меня напугал! – это был он. Мой мужчина, который знал о жизни примерно столько же, сколько и я.

- Эми? – пауза.

- Да, Рич?

- Сегодня я тебя жду!

О, Боже! Я забыла! Забыла, что сегодня мы договорились встретиться у него. Это были самые обычные и частые встречи: вкусный ужин, разговоры об актуальном, яркий секс и на утро каждый возвращался в свой мир. Мы ни разу не говорили о том, что же между нами. Кажется, его устраивали такие отношения, как и меня сейчас. Мне нравился наш секс. Он был действительно ярким, а на следующий день я чувствовала невероятный прилив энергии. К слову, так было только с Ричардом.

- Конечно, я буду.

- К семи?

- К семи.

- Целую, - он положил трубку первым.

На моем лице становилось все больше морщин. Мелких, паутинкой, едва заметных. Но я видела, как лицо начинает меняться, и сложно было с этим смириться. Сейчас, рассматривая свое тридцатидвухлетнее лицо в зеркале автомобиля, я жутко себе не нравилась. Тем не менее, мужчины на пять лет

младше часто хотели со мной познакомиться. И это давало надежду на то, что мои тридцать два – всего лишь цифра в паспорте.

У входа в агентство три голубые ели. На Рождество и Новый год мы украшали их легкими стеклянными шарами, имбирными пряниками и ярко-желтыми гирляндами. Я решила, что в моей компании Рождество и Новый год всегда будут праздниками особенными, поэтому сделала традицию: каждый год сотрудники дарят друг другу подарки и пишут записки с благодарностями. Это делало наш коллектив дружным, а менеджеров – счастливыми.

Три года назад я впервые переступила порог этого здания. Вход был между булочной и страховой компанией. О моем турагентстве еще не знал никто. О том, что я собираюсь открыть туристическое агентство, не знали даже родные. Они бы отговаривали. Тогда только от меня самой зависело: сделать решающий шаг или нет. На банковском счету – всего десять тысяч, восемь из которых я сразу вложила в ремонт офиса. Это был риск. Большой риск и вопрос везения. Мне по-крупному повезло. Уже в первый месяц запуска агентства я заключила самостоятельно больше десяти сделок. На второй месяц появились первые сотрудники: сексуальная Силия и мастер продаж Джесси. Каждый делал свое дело, а количество клиентов росло. Уже через полгода в моей команде было десять человек. Я гордилась каждым и обучала лично каждого. Мне было важно, чтобы они так же, как и я, горели тем, чем занимаются. Мой огонь зажегся во время свадебного путешествия в Париж. Муж купил тур и с гордостью вручил мне на пятый день после нашей помолвки. Это был его первый и последний подарок, если не считать двух букетов цветов: один на мое двадцатисемилетие и второй – в день нашей свадьбы. Париж покорила, проник в мой мозг, душу и сердце. Гуляя улочками этого круассанного города, мне казалось, что нет прекраснее места на земле. Все было каким-то необычным, романтичным, пропитанным историей от брусчатки - до стен серого и шоколадного цвета. С тех пор я начала думать об

открытии собственного туристического агентства, чтобы дарить людям радость, которую испытала сама за пять дней, проведенных в Париже. Многие говорят: «Париж – это серость. Ничего интересного». И таким людям мне хочется ответить: «Откройте глаза шире! А лучше – откройте душу». Именно в закрытости души вся проблема. Сначала я думала об открытии собственного турагентства. Спустя полгода мои мысли перешли в настоящую зависимость. Я начала изучать туристический бизнес изнутри и снаружи. Посетила более двадцати агентств в качестве любопытного туриста и всякий раз отмечала для себя нюансы каждого из них. Где-то был шикарный интерьер. Где-то поили клиентов шампанским и угощали пышными профитролями, а где-то менеджеры влюбляли в себя и свои рассказы о стране с первой встречи. Мой муж ничего не хотел слышать об открытии турагентства. Он смеялся. Считал эту идею абсолютным бредом и просил перестать думать о собственном бизнесе. Он считал, что бизнес – дело рук мужчины, но никак не женщины. Если бы он сейчас переступил порог моего агентства, забрал бы свои слова обратно. Но он ничего не знает о моем агентстве.

Paradise. Над дверью весела табличка с названием агентства. Название придумала я. Да, обычное. Да, до оскомы банальное. Такое простое и неоригинальное. Но для меня важно было другое – высокий уровень сервиса, который я и мои сотрудники сможем предложить каждому, кто переступит этот порог. У нас было удачное расположение на одной из центральных улиц и это сыграло решающую роль. Наши клиенты не всегда могут вспомнить название агентства, но они никогда не забывают имена менеджеров, которые помогли им организовать путешествие мечты. Они всегда знали, что Джессика – лучший менеджер по подбору туров в Европу, а Силия – это шикарный бюст и лучшие туры в Азию. И так с каждым из менеджеров, которые стали частью моей туристической семьи.

Я любила приходить в офис первой. Могла подолгу рассматривать туристические буклеты на своем столе (и ничего, что лежат здесь уже месяц и смотрю на них каждый день). Нравилось разглядывать стены, где висела огромная карта мира, а в ней – разноцветные шпильки указывали географию нашей работы. Мы практически охватили весь мир! И осознание одной лишь этой мысли давало ощущение гордости за себя и свою команду.

Мой кабинет в самом конце. Прозрачные стеклянные стены позволяли быть всегда открытой и доступной для каждого менеджера. Я хотела видеть, как растет мое агентство и как улыбаются клиенты, когда, приходя к нам, получают то, что хотели. Я сбросила туфли и мягко провалилась в кожаное кресло. Туфли на шпильке – это эффектно, но не практично. Именно поэтому, находясь за рабочим столом, они всегда лежали рядом.

- Рич, - я набрала Ричарда, забросила голые стопы на стол и сказала шепотом, будто в пустом офисе кто-то мог меня услышать. – Я хочу тебя, Рич.

- Эми, терпение, - он улыбался. – Сегодня вечером будет все, как ты захочешь.

- Ричард, - я начинала сердиться.

- Да?

- Но ты не ответил, что тоже хочешь меня!

- Эми, - он протянул мое имя, как часто это делал, когда считал, что я говорю глупости. – Эми, если я этого не сказал, это не значит, что я тебя не хочу.

- Ладно, Рич. Ладно. До вечера. – Я первая прекратила разговор.

Обида. Я обижалась на Ричарда, хотя прекрасно понимала, что – да! Конечно! Он хочет меня сильно, но просто не говорит об этом так откровенно, как я. Он обычно сдержан в своих эмоциях и высказываниях. Я никогда не слышала от него: «дорогая», «любимая». Никогда. И это опять возвращало меня к мысли, что наши с ним отношения – это никакие, на самом деле, не отношения. Это самое обычное общение по интересам, приправленное приятным сексом. У меня никогда не возникало мысли выйти за него замуж. Я даже боялась, что

он может сделать предложение. Маловероятно. Но вдруг? Мне все время казалось, что есть два варианта: или найдется другой, но именно мой мужчина, или я останусь одна, о чем не буду жалеть ни минуты, так как нахожусь в полной гармонии с собой. Первый вариант мне нравился больше. Щелкнул замок. Я быстро вскочила на босые стопы, мгновенно перевернула пальцами ног шпильки, «прыгнула» в них и вышла из кабинета. Это был Алекс, один из новых перспективных сотрудников.

- Алекс? Ты почему так рано? Рабочий день начнется через полтора часа.

- Я знал, что вы здесь, Эми.

- Да, но рабочий день....

Он не дал мне договорить.

- Я хочу начинать рабочий день так же рано, как и вы. Мне это нравится.

Он подошел к своему столу, сбросил с плеча сумку, взялся обеими руками за спинку стула и молча смотрел на меня. Так длилось несколько секунд. И это было впервые, чтобы кто-либо из сотрудников пришел так рано. Но все знали, что я часто прихожу в это время.

- Алекс. Что? – меня смущал этот взгляд и одновременно вызывал умиление. Я улыбалась.

- Ничего, Эми. – Он был серьезным, а во взгляде читалась решительность сделать что-то большее, но одновременно что-то останавливало.

- Алекс, вы как-то странно на меня смотрите. С вами все в порядке? Если хотите мне что-то сказать или что-то беспокоит в работе – говорите. Вы же знаете, я всегда открыта к общению.

- Кофе будете? – он резко схватил темно-синюю чашку на столе и отправился на кухню. Наша кухня также находилась за прозрачной стенкой. Он делал кофе и продолжал смотреть на меня.

- Алекс, это уже слишком. – Мое прежнее умиление исчезло. – Если вы захотите поговорить - у себя. Резкий разворот немного «занес» меня в сторону. Пошатнулась.

Я успела ударить шпильками об пол дважды.

- Стойте, Эми!

- Да? – милое молодое лицо Алекса было искажено страхом и неуверенностью.

- Вы мне нравитесь, Эми.

Нерешительный мальчик-подросток мгновенно превратился в уверенного мужчину, гордого тем, что решился на важный, как ему казалось, шаг.

- Алекс, - я снова улыбалась. – Вам сколько лет, напомните?

- Двадцать пять. – Он сделал большой глоток кофе, как делают глоток виски для храбрости.

- Мне тридцать два, Алекс. – Я улыбалась, как улыбается заботливая мать, объясняя своему ребенку что-то важное с искренней неподдельной любовью.

- И что? Это как-то может повлиять на то, что вы мне нравитесь? Нет, Эми. Вы – особенная.

- Выбрось эти мысли из головы, Алекс.

Четыре удара шпильками – и дверь в мой кабинет захлопнулась. Я чувствовала себя как-то неловко. Сейчас хотелось, чтобы стены кабинета были не прозрачными и не обнажали мои эмоции. Села в кресло, повернула его лицом к окну и наблюдала за прохожими. Их становилась все больше и больше. 7:45. Чувствовала, как на моей спине остановился взгляд. Неуверенный и полон решимости одновременно. Смеялась, и чтобы этот Алекс не увидел моего смеха, подставила спину под его пронзающий взгляд. Переключилась на мысли о Ричарде. Сегодня я снова буду с мужчиной, который знает о жизни примерно столько же, сколько и я. А ведь хочу быть с мужчиной, который знает больше. Гораздо больше.

Начало рабочего дня в турагентстве похоже на пробуждение роя ос после долгой зимы. Сперва – кофе и немного болтовни. Я знаю, меня любят обсудить. Прямо сейчас сквозь прозрачные стеклянные стены я видела три пары глаз на себе. Они смеялись, а в перерывах между колкими фразами глотали остывший кофе и снова бросали острые взгляды в мою сторону. Иногда казалось, что все это я сама себе придумала. Никто не обсуждал меня, никто не смотрел и не смеялся. А потом вспоминала, как услышала случайно разговор Силии и Крис. Это был последний час работы. Я ушла раньше, но вернулась за зонтом. Остановилась у порога и застыла в изумлении. Силия говорила о том, какая же я правильная и скучная, и что именно поэтому мой муж бросил меня. А ведь они не знали, что ушла от него я. Крис соглашалась и добавила, что это турагентство открыто за деньги какого-то любовника, и что просто так разведенной и скучной девушке не построить бизнес. Не знаю почему, но это меня не удивило и не обидело. В чем-то они были правы. Да, действительно, я часто казалась даже сама себе скучной и уж точно была слишком правильной. После подслушанного разговора кое-что изменилось. Три раза я приходила на работу в мини-юбке и была довольна собой. А еще через две недели после этого разговора я познакомилась с Ричардом. Теперь у меня есть мужчина, мысль о браке с которым заставляет меня волноваться. Теперь у меня есть большое желание совершать глупости, и самые дикие мои глупости еще впереди.

Джессика неуверенно постучала. Именно в этот момент я ушла мыслями далеко. В будущее.

- Джесс, заходи! - меня будто пробудили от прекрасного сна и «выдернули» в реальную жизнь без моего на то желания.

Джессика была единственным менеджером, которому я могла доверить решение важных вопросов. Она часто ездила на переговоры, когда я не успевала. Она подписывала документы. Джесс была моей опорой.

- Эми. – Джесс неловко замялась у двери.

- Заходи. Присаживайся. – Я поднялась и сделала шпильками несколько громких ударов к ней навстречу.

- Я даже не знаю, с чего начать, – на ней не было лица.

Мы обе стояли. Я – сложив привычно руки ниже живота. Джесс – переминая в руках какую-то бумажку.

- Ну, Джессика? Говори сразу то, что хотела сказать. – Я улыбалась и всем своим видом демонстрировала, что бояться нечего.

- В общем, Эми... – Она замолчала на секунду. – Я уйду.

Если и бывает гром среди ясного неба, то это был точно он. Как? Зачем? Куда? У меня смешалось чувство непонимания и отчаяния. Моя лучшая сотрудница покидает агентство. Это было первое заявление об увольнении. Кто угодно, только не Джесс! Я старалась сохранять внешне спокойствие.

- Джессика, садись, - я указала рукой на небольшой диван у серой стены.

- Эми. Прости меня, но это окончательное решение. – Она сделала два шага вперед и положила заявление об увольнении на стол. Оно было прилично измято, а неровные буквы выдавали волнение Джесс, с которым она писала его.

Я пыталась взять заявление со стола, но с первого раза ничего не получилось. Рука дрожала от волнения, и это было заметно не только мне. Смотрела на него, но не могла сосредоточиться на самом тексте.

- Почему? – Джессика продолжала нервно перебирать пальцами край пиджака.

- Я уезжаю. В Австралию.

Мои глаза заметно округлились.

- Австралия?

- Да. Я хочу сделать этот шаг сейчас. Если не сейчас – не сделаю никогда.

- Хорошо, Джесс. – Я бросила заявление на стол и оперлась обеими руками об спинку кресла. – Подпишу. Только пообещай мне кое-что.

Она молча смотрела на меня, но по-прежнему жутко волновалась.

- Не бросай туризм. Ты великолепный менеджер. И я знаю, что если ты не бросишь это дело, в будущем станешь владельцем крупного агентства.

- Как ты, Эми? – она впервые улыбнулась.

- Ну, Джессика, – моя ответная улыбка понравилась нам обоим. – Я не считаю себя владелицей крупного агентства. Все впереди. Все впереди, Джесс, – повторила фразу два раза, как бы убеждая себя в том, что все действительно впереди. У меня всегда были амбиции. Всегда.

Она направилась к двери и тут же резко повернулась.

- Эми, сегодня встреча. В 12:00.

- Помню, Джесс. Спасибо.

Дверь захлопнулась, а я продолжала стоять у белоснежного стола. Когда выбирала мебель для кабинета, хотела много света и теплых оттенков. Серые стены, разбавленные пудрой, белоснежный стол. Я подошла к окну и сосредоточила все свое внимание на прохожих. Большинство из них шли с серьезными лицами, а мне хотелось видеть улыбки. Вот, к примеру, Джессика. Она уходит в неизвестность. Ей страшно и невозможно остаться одновременно. Она, точно так же, как и эти люди, ходит по улице с серьезным лицом. Она думает, много думает о будущем и хочет изменить свою жизнь. Нужно всегда стремиться к своей мечте. И у меня есть мечта. Такая смелая. Она заставляет каждый день открывать дверь собственного офиса первой.

- Вы хотите 50% на 50%. Нет, не будет. – Я была возмущена его предложением и нервно дергала ручкой, время от времени ударяя ею о стол.

- Нет, Эми. Вы меня не так поняли. Я предлагаю Вам 50% на 50% только на первый месяц. По окончании этого срока Ваши – 60%.

Это была важная встреча, из-за которой мой обед с 13:00 переносился на 14:00. Он выглядел безупречно: черная элегантная рубашка, на пальце – крупный золотой перстень, и аромат едких духов, который, кажется, впитали стены моего кабинета моментально, как только он перешагнул порог. Ему было не больше тридцати пяти. Нет, такие мужчины никогда меня не привлекали. Я часто про себя оценивала мужчину, как потенциального мужа. Если он, конечно, мне нравился с первого взгляда. А понравиться мне было непросто.

- Ну, так что скажете, Эми? – он расплылся в широкой улыбке, которая очень его украшала и обезоруживала.

- Нет. 70% на 30% и с первого месяца открытия агентства.

- Эми, вы не думайте, что я хочу как-то повлиять на ваше решение, но сейчас веду переговоры еще с тремя владельцами туристических агентств. Каждый из них согласен на мои условия. Они выгодны каждому.

Он провел несколько раз ладонью по брюкам, как бы убирая осевшую на них пыль. На самом деле брюки были идеально гладки и чисты. Так он пытался справиться с волнением.

- Эми, - он продолжал стряхивать с брюк несуществующую пыль. Я даю вам все: офис, квалифицированных сотрудников, надежность, деньги...

Я пересматривала документы, которые он положил мне на стол. Здесь были прописаны обязанности сторон и проценты, которые он предложил.

- Мне не нужны сотрудники. Я соберу свою команду, только так можно будет запустить агентство быстро и с хорошей базой клиентов уже с первого месяца.

Я готова взять на себя их обучение. Мой опыт дорогого стоит. Вы же именно поэтому ко мне и пришли? Верно?

Он принял расслабленную позу, закинув ногу на ногу и собрав руки в замок на колене.

- Да, Эми. Не буду скрывать. Мне нравится то, как вы смогли сделать из нового и неизвестного агентства ТОП компанию в туристическом бизнесе Нью-Йорка. Это смело. Это восхищает и дает надежду, что именно вы сможете повторить успех в Лос-Анджелесе. У меня было туристическое агентство. Оно стало убыточным, и я закрыл его через полгода после запуска. Печальный опыт.

- Если Вы готовы согласиться на мое предложение... – Я сделала паузу.

- На ваши условия, Эми, - он снова сверкнул своей широкой улыбкой.

- Нет, именно предложение, – мне важно было показать уверенность в своих словах и намерениях. Кажется, мне это удалось.

- По рукам.

Он резко поднялся со стула и протянул мне свою руку. Золотой перстень блестел и впечатлял своей дороговизной.

Я протянула руку в ответ, сделав это по-женски хрупко. Он наклонил голову к руке, намереваясь оставить на ней свой теплый поцелуй.

- Это лишнее. – Я мгновенно отдернула руку, забрала со стола принесенные бумаги и вручила ему.

- К концу недели условия договора будут исправлены. Вам принесет бумаги курьер, если не возражаете. Меня не будет в городе.

- Конечно. Не вижу никаких проблем.

Я подошла к двери, чтобы открыть и проводить будущего партнера. Он был слишком слащавым, скользким, но безумно обаятельным. Впрочем, я ничем не рисковала. Все, что нужно было от меня – знания и опыт. Почему-то я была твердо уверена, что справлюсь.

Брэд раскланялся, а выйдя за дверь, с каждым из сотрудников прощался лично: «До встречи», «Хорошего дня», «Увидимся». Отрывки его галантных фраз «просачивались» сквозь щели двери моего кабинета. Да, он был слишком слащав. Но я знала, что все получится.

.....

- Ты устала? – Ричард аккуратно обнял за талию и бросил несколько сладких поцелуев в шею.

- Нет, Рич. Все в порядке. Я пройду?

Он театрально отступил в сторону, сделал поклон и указал мне рукой в сторону гостиной.

Сбросила шпильки у входной двери. Привычка. Ноги жутко болели. Целый день на каблуках мне до сих пор удавался тяжело, даже несмотря на то, что я время от времени сидела с босыми стопами за рабочим столом с утра до вечера.

- Голодна? – Ричард прошел следом в гостиную.

- Кажется, нет.

Я «плюхнулась» на мягкий диван в молочной кожаной обивке. Этот диван мы выбирали вместе. Мы многое выбирали вместе, но вот жить вместе не собирались никогда. Моя строгая облегающая юбка подскочила вверх, слегка оголяя бедра. Ричард присел на корточках возле ног.

- Так, может...? – он гладил руками мои ноги, подкрадываясь все выше и выше.

- Ричард. Я устала. Не сейчас.

В ответ я погладила его по голове. Он любил, когда я ныряла пальцами в волосы, и от удовольствия запрокидывал голову назад.

- Эми, не ты ли мне утром говорила?

Я перебила.

- Что хочу тебя. Хочу, Рич. Очень хочу! Но давай немного позже. Хорошо?

После очередного моего поглаживания волос он резко вскочил на ноги.

- Хорошо! Тогда кофе? – он, как ребенок, радостно потирал ладони. Никогда не обижался. Да, и никогда не ревновал. Не знаю, нормально ли это, но мне кажется, если бы я сказала, что изменила ему, он бы не возражал и не сказал бы ни слова. Он бы принял это, как само собой разумеющееся, и простил.

- Какао. Рич, у тебя есть какао?

- Какао? – он нахмурил лоб, демонстрируя полное погружение в поиск ответа.

– Какао! Конечно, у меня есть какао!

Он был энергичным, жизнерадостным и всегда с улыбкой. Мне это нравилось. Это то, что меня в нем привлекло с первого взгляда. Его энергия всегда была ключом, и, если я чувствовала себя раздавленной, растерянной и грустной, Рич всегда возвращал меня к реальной жизни и показывал, что она не заканчивается с приходом любой, даже большой, неприятности.

- С сахаром? – он кричал из кухни так громко, будто между кухней и гостиной была целая пропасть.

- Нет, Рич. Без сахара, - ответила я спокойно и, как мне показалось, едва слышно.

Недопитый холодный какао стоял на полу рядом с диваном в гостиной. Кожаный диван покрылся вмятинами. Он хотел меня сильнее. Еще секунда – и рядом с моей измятой юбкой на полу оказалась блуза. Ричард был жаден, как никогда. Впивался в шею поцелуями, хватал широкой ладонью мои бедра и казался на грани эмоционального срыва. Так было не всегда. Далеко не всегда. При этом я всегда чувствовала себя желанной. Не любимой, но желанной. Этого было пока достаточно.

- Эми, расслабься. – Он продолжал водить широкой ладонью по внутреннему бедру, иногда сжимая кожу до легкой боли.

Да, я была напряжена. Думала о Лос-Анджелесе и том, что с моим отъездом эти отношения закончатся. Я не верю в отношения на расстоянии. Мне

предстоит пробыть в ЛА минимум три месяца. За эти три месяца многое может измениться. И изменится, я это чувствовала. Рич больно сжимал мои бедра, но я не хотела его останавливать. Это был порыв, которого я давно не видела. Порыв, который ярко демонстрировал то, что между нами – страсть, не более. Страсть и общение по интересам. Я заставила себя расслабиться. Обмякла, полностью доверилась Ричарду и на какое-то мгновение забыла о ЛА и будущем отъезде. Ричард заставил меня крикнуть. Громко. Очень громко. Еще мгновение – и я замолчала, обвив его шею мягкими руками. Из таких ярких моментов сейчас складывалась моя жизнь. Может быть, не совсем идеально и не совсем так, как хотелось бы, но я не торопила события и не заводила разговор о чем-то более серьезном. Рич подскочил и протянул мне чашку с какао.

- Эми, твое холодное какао. – Он приложил чашку к щеке, проверяя, действительно ли напиток полностью остыл.

У него было идеальное телосложение. Совсем не такое, как у моего мужа. Бывшего. Широкая спина, кубики пресса, накачанные ноги. Смела мечта любой девушки. На мне остался кружевной бюстгальтер, который я стеснительно поправляла одной рукой, протянув другую за чашкой остывшего какао. Почему-то я чувствовала себя неловко каждый раз, когда Рич видел меня вот в таком, как сейчас, виде. И ничего не могла с этим поделать. Наверное, нужно время.

Он вернулся через несколько секунд с одеялом. Мягкое, нежное, светло-голубое. Это было мое одеяло в этом доме. Его мы также выбирали вместе. Ричард отправился на кухню, оставив меня, обмякшую, в тугом, как кокон, одеяле.

- Рич! – я позвала его сразу же, так как чувствовала, что хочу сказать это сейчас.

- Что? – он все так же громко кричал из кухни. – Говори, я тебя хорошо слышу.

Грохотала посуда, звенели ножи. Он готовил для нас ужин. Чаще всего именно так и было. Ричард готовил ужин, а я – летала в своих мыслях, укрывшись мягким светло-голубым одеялом.

- Нет, подойди, пожалуйста. Это важно.

- Говори. – Ричард стоял передо мной с кастрюлей в одной руке и ложкой в другой.

- Ричард, дорогой...

- О, Боже! Ты впервые сказала «дорогой»! – Он громко ударил ложкой о дно кастрюли, имитируя победный гонг.

- Мне нужно будет уехать на некоторое время.

Он отодвинул одеяло в сторону и присел возле моих ног на диван.

- Так-так, - продолжал говорить с привычным ему позитивом. – И куда же?

- В ЛА.

- В Лос-Анджелес? – в его вопросе я не заметила ни тени удивления.

- Да, - я чувствовала себя неловко, будто это было каким-то предательством.

- И надолго.

- На три... месяца.

Лицо Ричарда несколько не изменилось. Он улыбнулся.

- Хорошо. – С безмятежной улыбкой на лице молча ушел обратно на кухню, сопровождая уход едва слышным перезвоном удара серебряной ложки о кастрюлю.

- Что «хорошо», Ричард? – я называла его «Ричард», когда была чем-то недовольна. И, несмотря на то, что мы оба приняли эти отношения без явного продолжения, сейчас я была недовольна. Нет, я злилась! Жутко злилась. В первую очередь – на себя. Приподнялась слегка на локти и почувствовала, как все мое тело напряглось.

- Хорошо, Эми. Езжай.

Этот холод в голосе, смешанный с привычным позитивом, меня убивал. Что значит «езжай»? Как «езжай»? Он даже не сделал вид, что расстроен. Даже не попытался спросить, а можно ли отменить поездку или уехать на меньший срок. Нет, ничего этого не было. Он просто сказал холодное: «Езжай».

Я закуталась в одеяло и подошла к нему. Ричард стоял у столешницы и резал овощи. Спокойно, монотонно, делая каждое движение ножа плавным.

- Ричард, то есть ты даже не огорчился, что я так надолго уеду?

- А зачем мне огорчаться? – он отвечал, продолжая стоять ко мне спиной и нарезая овощи. – Ты ведь все равно уедешь. Так нужно для тебя. А если нужно и важно для тебя – я это принимаю.

Нет, я не могла обвинять его в эгоизме или равнодушии. Несколько минут назад он показал мне, как сильно я желанна. Но, видимо, когда «любима» - расстраиваются. Когда «желанна» - отпускают со спокойной душой.

Я молча вернулась в гостиную, переваливаясь, как пингвин, и придерживая складки тяжелого одеяла. За несколько секунд надела смятую блузу, юбку, сделала глоток холодного какао, отыскала в дальнем углу комнаты туфли, от которых ноги до сих пор жутко гудели.

- Ричард, я не обижаюсь! Просто нужно побыть одной. – Кричала я из коридора, засовывая свои, еще не отдохнувшие как следует, стопы в надоевшие туфли.

Он ничего не ответил и не вышел проводить. А я этого и не ждала. Адски сложно идти на шпильках. Пятки натерты, ноги подкашивались стопами вовнутрь. За рулем я сейчас буду босая. Да! Так и сделала, отбросив шпильки на заднее сидение, как только села за руль. Обида не утихала. Не думала, что встречу с такой холодной реакцией Ричарда. Я была уверена, что он расстроится или хотя бы сделает вид, что расстроился. Но ни того, ни другого не произошло. Я смотрела на себя в зеркало и вырвалось: «Черт, Эми. Сколько можно быть такой наивной душой!». У меня была размазана помада и

взъерошены волосы. Все, как у приличных девушек после бурного секса. Я не собиралась доставать расческу или аккуратно убирать помаду там, где ей не место. На щеках в разные стороны расползались красные полосы.

В квартире уютно, пахнет тюльпанами и мятным чаем. Я пришла босая. Шпильки забыла забрать из машины. Ерунда. Хотелось чего-то сладкого и ароматного. В холодильнике – плитка черного шоколада. Подойдет. Я бессильно упала на диван с плиткой шоколада в руке. Продолжала думать о Лос-Анджелесе и рассматривала свою до неприличия измятую юбку. Боже, как вульгарно я сейчас выглядела! И каким вкусным был горький шоколад. Мы поссорились с Ричардом? О, нет. Я не люблю ссоры. Не переношу скандалы и истерики. Никогда не закатывала истерики мужу, а надо бы. Никогда не показывала свою обиду. И правильно. Кто от этого выиграет? Не знаю. Но кто проиграет, так это – точно я.

Ответить или не ответить? Звонила Лиза. Моя лучшая и единственная подруга. У меня было дурное настроение, но для чего подруги, если не для поднятия настроения? Лиза была старше меня на пять лет. Когда-то мне казалось, что разница в пять лет – это целый мир, который мне еще предстоит узнать. На самом деле Лиза меня уверяла, что нет никакой разницы: двадцать пять тебе, тридцать или тридцать семь. Одинаково хочется выглядеть привлекательно, иметь стройные ноги, любящего (и, конечно, любимого) мужчину. Я ей верила.

- Алло, - я ответила на звонок, но в моем голосе была смесь трагедии с многосерийной драмой.

- Эми? Что-то у тебя голос...

- Да, немного устала. Ты как?

- Все отлично. Думаю, давно мы с тобой не виделись. Может, на следующей неделе?

- Давай, - ответила я с легким равнодушием, хотя на самом деле всегда рада была ее видеть.

- Эми?

- Да? – насторожилась я.

- Что случилось, Эми? – Лиза говорила так, будто боялась спугнуть дикого зверя.

- Устала, говорю же тебе, - как подло меня выдавал собственный голос.

Лиза молчала. Она слишком хорошо меня знала, чтобы задавать несколько раз один и тот же вопрос. Она знала, что я сама все сейчас расскажу. Мне нужна была пауза. Маленькая пауза и собраться с мыслями.

- Я уезжаю в ЛА. На три месяца.

- О, Эми! Так это прекрасно! – она радовалась искренне, так умела только Лиза и моя мама. – Но подожди, Эми. А Ричард? Он знает?

- Знает, - с мнимым равнодушием отрезала я.

- И?

- И сказал: «Хорошо, езжай».

- Вот мудак! – Лиза выплеснула все свои эмоции в одной фразе. Эми, ты, конечно, не обижайся на меня, но ты у него просто для...

Я смотрела на свою смятую юбку и думала о том, почему же я позволила таким отношениям случиться. Почему согласилась на них, сейчас чувствую угрызение совести и принимаю роль жертвы.

- Я не обижаюсь, Лиза. Ты все правильно говоришь.

Действительно, никакой обиды. Она ведь права. Лиза всегда хотела мне только добра и самого лучшего мужчину на свете. Она встретила своего мужа два года назад. Помню, как в тридцать пять лет она говорила за бокалом вина: «Эми, мужики – это самое большое зло в этом мире. От них одни проблемы!». Детей нет, но она безумно любит своего мужа, хотя была за шаг до отчаянного феминизма. И он имеет право существовать. У меня есть несколько знакомых

феминисток. И живут они, кстати, очень даже неплохо. Всегда роскошно выглядят, всегда с улыбкой и по жизни с гордо поднятой головой. Правда, знаю феминисток, у которых цель – испортить жизнь мужчинам. И они с успехом это делают. Боже, дай мне сил не испортить жизнь себе и другим.

- Эми? Ты здесь?

- Да-да, - я снова отвлеклась на мысли о поездке в Лос-Анджелес, более 2000 километров до Нью-Йорка и понимала, что с Ричардом все кончено. «Езжай». Вот и уеду! Уеду! Поищи себе ту, которая будет так же самодостаточна, как я, но согласится на отношения без продолжения в виде брака. Пускай. У меня своя жизнь. У него – своя. Я легко отпускала людей. Всех, кроме моей первой любви. Это было так мило, по-детски и до дрожи в коленках. Его звали Джек. Он был на пять лет старше меня. Сколько мне было тогда? Кажется, шестнадцать. У нас было многое и секс. Мой первый секс был в шестнадцать и с парнем на пять лет старше меня. Расстались мы, когда мне было девятнадцать. О, как я убивалась! Рыдала сутками, отказывалась есть, пить и говорить с кем-либо, кроме своей школьной подруги Алисы. Она приходила ко мне домой с огромной пиццей, с разбега прыгала на кровать, открывала еще горячую коробку и, полна решимости вытянуть меня из депрессии, протягивала первый кусок. Кстати, тогда за месяц жуткой депрессии я набрала пять килограмм. Мои любимые джинсы так больше и не «сели» идеально по бедрам, а на двухнедельной диете мне удалось сбросить около двух кило. Это сейчас я имею то, о чем в девятнадцать мечтала и чему завидовала, рассматривая обложки гляцевых журналов. Мне тридцать два и у меня есть: красивая упругая попа, тонкая талия, худые стройные ноги и пухлые губы. Правда, пухлые губы у меня были всегда. Природа сделала щедрый подарок с первых дней жизни.

- Давай на следующей неделе встретимся, и ты мне расскажешь. Знаешь, Эми, даже если с Ричардом не все кончено, заведи себе в ЛА любовника. Не будь

дурой. – И Лиза рассмеялась своим звонким смехом, который я всегда узнаю из тысячи.

На стопы больно ступать, настолько сегодня шпильки превратили мой вечер в настоящее испытание на прочность. Да, и не только шпильки. Медленно подошла к огромному зеркалу в холле. Аккуратно, едва слышно, будто это была не моя собственная квартира, а чужая. Остановилась, подняла юбку до уровня пояса и медленно поворачивала корпус вправо-влево. Рассматривала ноги, бедра, попу. Да, все идеально. Попа была упругой, хотя еще два года назад она обвисала и не позволяла мне надевать облегающие платья или юбки. Бедра. Они были шикарны. Такие округлые, такие ровные. Никаких обвисших боков, которыми так пугают девушек за тридцать. То, что я видела перед собой в зеркале, радовало глаз. Кстати, все это – результат регулярных занятий спортом. В такие моменты я начинала ценить себя и любить. «Только полюбив себя, тебя полюбят другие», - повторила я сама себе, будто боялась собственных сомнений. Меня уважали, ценили и даже боялись. Начальник как-никак. Но, кажется, никто не любил, кроме родителей. Они – мое все. Моя поддержка и опора. Когда узнают, что я уезжаю в ЛА, уверена – обрадуются и пожелают удачи. Они всегда радуются любому моему решению. Без их поддержки не было бы и агентства. Я стала сильной благодаря им. А еще мне хотелось кардинально изменить свою жизнь. К примеру, Джесс. Она решила уехать в Австралию. Вот так все бросить и уехать. Но она молода. Ей всего двадцать три года. Мне не хотелось в Австралию, а вот изменить свою жизнь – да. Изменить себя, а затем изменится и сама жизнь.

Я чувствую, как важно мне разобраться самой в себе без сторонней помощи. И с каждым днем делаю для себя все новые открытия, нахожу ответы на вопросы, которые раньше мне казались слишком глупыми.

Я никогда не пью в одиночку. А сегодня – выпью. Хочется сухого красного вина. У меня оставалось немного вина после одного из наших с Ричардом

вечеров. Все было банально: ужин, вино, секс. «Ужин, вино, секс», - я прокрутила эту мысль у себя в голове несколько раз и поняла, что это – совсем не моя жизнь. У нас все было по графику, заранее спланировано и чертовски банально. Вино расслабляет. Хочется уснуть и проснуться абсолютно счастливой. А ведь однажды так и случится. Я ненавижу нытье. То самое нытье, которым страдают девушки за тридцать: «Я все еще не замужем», «У меня целлюлит и живот», «У меня не было секса почти год!». И что? Скажите мне, и что здесь такого? Ненавижу нытье.

- Эми? – дверь приоткрылась, и Джессика просунула в небольшую щель свою рыжую голову.

- Заходи, Джесс, - я стояла у окна и наблюдала за прохожими. Весна делает людей разноцветными: яркие юбки, платья, шарфы... Это прекрасно.

- Эми, уже принесли договор, – на стол тяжело упала папка со стопкой бумаг.

- Как, уже? – я резко обернулась и вопросительно посмотрела на Джессику, будто не верила и ждала подтверждений.

- Уже. – Джесс озадачено вздернула плечи вверх.

- Ладно. Сейчас посмотрю. Спасибо, Джессика.

Я взяла папку и не открывала, пока Джесс не захлопнула за собой дверь. Для меня в папке было что-то интимное, только мое.

Первое, что я увидела в договоре – дату. Через неделю я должна была вылететь в Лос-Анджелес. Через неделю? Я думала, у меня еще есть время. Не знаю почему, но в этот момент я испугалась. Все еще остался нерешенным вопрос: кто останется главным здесь, в Нью-Йорке, пока я буду развивать агентство в ЛА?

- Джессика! – у меня был громкий и звонкий голос. Обернулись все, в том числе и Джессика. Я стояла за стеклянной стеной с открытой папкой в руках. Растерянная и испуганная. На меня смотрели менеджеры. Все. Абсолютно.

Кажется, они уже узнали и ждали, какое решение я приму. Джессика открыла дверь, и все резко склонили головы над бумагами. Кто-то взял телефон, чтобы позвонить клиенту. Работа вернулась в прежний ритм, а напряжение осталось здесь, в моем кабинете.

- Джессика, присядь.

Она молча села на диван и ожидала, когда я начну разговор. Мне кажется, она понимала, что я хочу сказать.

- Джесс... - я говорила неуверенно. Боялась, что она ответит «нет». – Я уезжаю через неделю. Вот, - я размахивала папкой в воздухе – здесь дата и билеты. У меня к тебе будет просьба. Последняя.

Джессика молчала.

- Возглавь агентство до моего приезда. Пожалуйста.

Мы обе молчали. Я пыталась прочесть ответ в глазах Джессики, но не могла. Она сохраняла полное спокойствие. Точно такое, с которым зашла минуту назад в мой кабинет.

- Как долго?

- Месяц, возможно – три.

- Хорошо.

Напряжение мгновенно прошло. Я не видела в ответе Джессики особого желания и радости, но она согласилась. Это то, что было для меня важным.

- В августе я улетаю в Австралию. У меня уже куплены билеты.

- Хорошо-хорошо! Никаких проблем. Я вернусь к августу, и ты улетишь. Я благодарна тебе, Джессика. Ты единственная, кому я доверяю. И единственная, кто сможет развивать агентство с такой же любовью, как я.

Джессика была грустной. Я не задавала никаких вопросов. Не люблю лезть в душу. Захочет – сама все расскажет. Ее рыжие волосы переливались под лучами солнца. Из окна падали майские теплые лучи. Мне всегда нравился рыжий оттенок: в одежде, волосах, картинах и даже еде. Я всегда была жгучей

брюнеткой. Впервые покрасила волосы три года назад. Захотелось быть еще ярче. А, оказывается, дело было не в цвете волос. Мы с Джессикой - полные противоположности. Она – солнечная рыжая девушка с веснушками и голубыми глазами. Я – жгучая брюнетка с зелеными глазами и смуглой кожей. Да, мы – противоположности, но одинаково любили свою работу и одинаково хотели изменить свою жизнь. Я думаю, мы могли бы стать лучшими подругами. Возможно, когда-то это произойдет.

- Я могу идти? – Джессика говорила все так же без эмоций и с ноткой равнодушия в голосе.

- Да, иди. Позже мы с тобой все обсудим. Только пообещай мне кое-что.

Она молча посмотрела на меня, и я увидела в глазах живой интерес.

- Джессика, пообещай, что будешь управлять так, будто это – твое собственное агентство и в него вложена твоя душа, - в подтверждение я дотронулась ладонью где-то в области сердца.

- Так и будет. Здесь действительно вложена моя душа.

Она ушла, оставив меня один на один с ярко-синей папкой и остывшим кофе.

Я не успела сделать и глотка, когда в кабинет с документами зашла Джессика.

Ну, что ж, новая жизнь! Сейчас, когда агентство на время моего отсутствия оставалось в надежных руках, я не переживала. Незнание будоражило.

Единственное, в чем была уверенность – я справлюсь. Я смогу сделать агентство в Лос-Анджелесе одним из лучших. Никогда не сомневалась в собственных силах. В следующий вторник я проснусь в солнечном ЛА.

- Мам, на следующей неделе я улетаю в Лос-Анджелес на несколько месяцев, – держа одной рукой телефон, другой я выбрасывала все вещи со шкафа на пол и с удивлением понимала, какое огромное количество костюмов, блуз и юбок я ни разу не надевала.

- Отлично, Эми! Мы с папой рады за тебя.

Все именно так, как я и думала. Мои родители будут рады и поддержат любое мое решение. Они никогда не задавали лишних вопросов. И это качество передалось мне. Конечно, папа ничего еще не знал, но мама уже решила за двоих, что мое решение правильное.

- Я позже тебе все расскажу.

Откуда у меня столько черных блуз? Странно. Никогда не замечала, что их так много. Все черные блузы вернула в шкаф.

- Конечно, Эми. Расскажешь, когда захочешь.

Какая легкость в общении. «Мам, я тебя люблю», - я не произнесла этой фразы вслух. Ничего, она и так это знает.

Пять мини-юбок, которые уже года два не видели мир, а мир – их. Пожалуй, я возьму с собой. Мини-юбки отбросила к чемодану, которые уже лежал раскрытый на полу.

- А Ричард? Как же Ричард? Он едет с тобой?

- Нет, мам. Ричард остается в Нью-Йорке.

Мое любимое золотистое платье в пайетках для особого случая. Таких случаев было два: первое свидание с Ричардом и новогодний корпоратив в моем агентстве. Платье я отбросила в сторону чемодана. Особых случаев в ЛА должно быть больше.

- Вы расстались, да?

Мама часто понимала настоящую суть раньше меня. Я до сих пор не знала, расстались мы или нет. Уже несколько дней он не звонит. Конечно, пора давно понять, что мы расстались. Просто у меня не было ни времени, ни желания об этом думать.

- Расстались, мам.

А вот это черное облегающее платье – подарок Ричарда ко дню рождения. Его я оставила в шкафу.

- Ну, ничего, Эми. Уверена, что будет лучше. Поверь, прежде, чем я познакомилась с твоим отцом, у меня было много парней и неудачных отношений.

- Знаю, мам. У нас с Ричардом и так было несерьезно. Никто не будет грустить, - я говорила это так уверенно и спокойно, будто мы расстались несколько лет назад. Когда не любишь человека, о расставании говоришь легко.

- Мам, мне нужно сделать кое-какие дела. Наберу позже. Целую.

Я сидела на полу, окруженная юбками, платьями, блузами, брюками и пиджаками. Я никогда не жалела денег на одежду. Здесь было много вещей, купленных еще до того, как я стала начальницей. Они ничем не отличались от тех, которые я покупала сейчас, будучи владелицей успешного туристического агентства. Я люблю дорогие и качественные вещи и терпеть не могу шпильки, но ношу. Они придают мне уверенности. Над собственной уверенностью мне предстоит много работы. Мой бывший муж развивал во мне комплекс неполноценности. Он смеялся, когда я говорила, что хочу открыть бизнес, и утверждал, что моя фигура вполне хороша, но нужно убрать несколько лишних килограмм.

Чемодан почти собран. Огромный, тяжелый, в новую жизнь. В Лос-Анджелесе у меня будет съемное жилье. Не знаю, как оно выглядит и в каком районе находится, это было абсолютно неважно. Сегодня ночью я вылетаю. Вчера Джессика села в мое кресло и приступила к работе. Я знаю, она справится. Видела, как во время перерыва менеджеры что-то горячо обсуждали. При этом всегда бросали взгляды в сторону моего кабинета. Как-то я не выдержала и спросила у Алекса:

- Скажи, о чем говорят девушки в нашем офисе и при этом смотрят в сторону моего кабинета?

Несколько секунд он молчал, и мне показалось, на щеках даже появился румянец.

- Ну? Алекс? Не молчи.

- Вы мне нравитесь, Эми, - его щеки вспыхнули.

- О, Боже, Алекс! Мы уже говорили об этом. Ты найдешь себе девушку своего возраста. Умную, красивую, яркую.

- Но мне нравитесь вы, Эми.

Казалось, он сейчас накинется на меня с объятиями и поцелуями. Его взгляд был диким и решительным.

- Так, о чем говорят менеджеры? Они часто смотрят в мою сторону. И как-то эти взгляды мне не нравятся. Я в них вижу осуждение.

- Они говорят, что у вас появился любовник в ЛА, и вы летите туда, потому что он открывает для вас агентство. А Синди... - он замялся и замолчал.

- Что Синди? Продолжай.

- А Синди сказала, что вы... проститутка. И что это агентство также открыли за счет своего мужа. Бывшего.

Я засмеялась. Громко и от души. Нет-нет, я не расстроилась от того, что услышала. Это нормально, когда в женском коллективе возникают подобные слухи. Это абсолютно нормально. Алекс растерянно смотрел на мою реакцию и сам выдавил из себя несмелую улыбку.

- Ты меня рассмешил, - я положила руку ему на плечо, в знак благодарности за его искренность.

- Но, ведь они все придумали? – в ответ, он аккуратно положил свою ладонь поверх моей руки.

- Не знаю, Алекс. Не знаю.

Не успела убрать руку, как он резко схватил за талию и притянул к себе. Это было раннее утро. Пустой офис.

Поцеловал. Так жадно, будто это первый и последний поцелуй в его жизни. Кажется, поцелуй длился несколько минут. Нет, я не оттолкнула его. Я позволила выплеснуться чувствам, которые этот парень носил в своем сердце.

К тому же он прекрасно целовался, и я ощущала всем телом, как сильно он ждал этого момента.

Алекс первым отпустил мою руку и отошел в сторону.

- Видишь, тебе понравилось. Возраст не имеет значения.

Я вытирала ладонью влажные губы и удивлялась себе. Поддалась. Впервые поддалась чувствам. Не своим, чужим.

- Алекс, это ничего не значит. Ты очень хороший парень. Возможно, даже один из лучших, которые мне когда-либо встречались. Но между нами ничего не может быть. Это не любовь, Алекс. Понимаешь?

Тогда он вышел из офиса молча и вернулся только в начале рабочего дня. Он больше ни разу не посмотрел на меня и не заговорил. При этом активно общался с сотрудницами и даже явно заигрывал с одной из них. Бедный парень, он пытался вызвать во мне чувство ревности. Но как можно вызывать чувство ревности у человека, сердце которого пустое? Правда, он чертовски хорошо целовался, и воспоминание об этом вызывало у меня улыбку.

Резкий звонок в дверь прервал мои воспоминания. Я все еще сидела на полу, среди горы вещей, которые не полетят со мной в ЛА, и с огромным, вздутым от количества вещей, чемоданом. Подошла к двери осторожно, на цыпочках. Молчала и, кажется, практически не дышала.

- Эми, открой.

Это был он. Ричард. С момента последней встречи в его квартире он больше ни разу не позвонил. В майке и нижнем белье, босая и с растрепанными волосами, я стояла на пороге. Он был серьезным. Слишком.

- Можно войти?

«Ох, Ричард. Что же у тебя в мыслях», - подумала я и отошла в сторону. Когда открыла дверь, даже поймала себя на мысли, что передо мной – абсолютно чужое и незнакомое лицо. Только низкий бархатный голос Ричарда вернул меня к реальности.

Он прошел в гостиную, медленно, будто первый раз здесь и изучает каждый сантиметр. Я шла за ним, также медленно и абсолютно опустошенная внутри. Никаких эмоций. Будто посторонний мужчина пришел в мою квартиру. Ричард остановился посреди гостиной и резко обернулся.

- Ты уже улетаешь?

- Да, сегодня.

Я подошла к шкафу и начала аккуратно раскладывать вещи, которые остаются здесь, в этой квартире, и будут ждать моего возвращения.

Больно схватил за бедра. Ричард любил, когда страсть была дикой. До боли дикой. Он держал меня за бедра и тяжело дышал в макушку.

- Эми, я хочу тебя.

Поцелуй в шею. Я знала каждый его шаг и прекрасно понимала, зачем он пришел. Поцелуи напомнили мне многое. Главное – что этот мужчина действительно был в моей жизни. Он одновременно знакомый и чужой. Какой каламбур сейчас происходит в моей голове.

Мы дышали одинаково тяжело и прерывисто. Я лежала на полу среди разбросанной одежды. Упираясь руками в его грудь и отворачивала голову всякий раз, когда он пытался поцеловать. Чувство абсолютной безвольности начинало меня захлестывать с головой. Он бросил рубашку к моей разбросанной одежде и целовал, целовал, целовал...

- Стоп! – я оттолкнула. Впервые так осознанно и уверенно.

Ричард замер надо мной. Руки оставались на бедрах, в глазах – недоумение и страх.

- Что не так, Эми?

- Я не хочу. Прекрати.

Поднялась. Голова очень кружилась и дрожали ноги. Он все еще оставался на полу. Полон недоумения.

- Не смотри на меня так, Рич.

- Почему ты не хочешь? Да, может, ты тогда хотела, чтобы я сказал: «Эми, не уезжай» или думала, что я поеду с тобой. Но...

- Что, но? – кажется, сейчас я узнаю правду.

- Но, я... - видно, как трудно ему было сказать правду. – Я просто тебя хочу.

Его руки обмякли и опустились на колени. Сейчас он был похож на человека, который вдруг сказал правду и через секунду пожалел об этом.

- Спасибо, Ричард. Ты знаешь, а я рада, что ты был в моей жизни. Я ведь ни на что большее не надеялась.

- Нет! – он начал раскачивать головой со стороны в сторону, с каждым новым качком - все сильнее и сильнее. – Нет! Ты меня не так поняла. Я хочу тебя! Сейчас и всегда. Но это не значит, что у меня больше нет к тебе никаких других чувств. Они есть. Просто я не знаю, что это.

- Что бы это ни было, Рич, но точно – не любовь.

Я ушла в ванную, а он так и остался сидеть на полу. В ванной еще раз взглянула на свое тело. Конечно, он хочет меня. Конечно. Это идеальное тело, и я улыбалась своему отражению в зеркале. С этого момента решила, что больше точно никаких непонятных отношений. Только любовь и только по любви. О, Боже! А ведь со школьных лет я больше никого и не любила! И были ли те чувства любовью? Как все странно и запутано. Мне стало легко и спокойно. Будто я сама перерезала ленту, которая обвивала мою тонкую шею уже второй год.

Когда я вышла из ванной, Ричарда уже не было. В открытом пустом чемодане лежала записка: «Найди свою любовь, Эми. Ты этого достойна».

На улице ветрено. Как-то даже пробирало до дрожи. Такси стояло у обочины. С чемоданом пришлось непросто. Впервые он был так сильно набит вещами и так много весил. Я ведь еду начинать новую жизнь, правильно? Свою машину я оставила Лизе и на прощание обещала привезти из ЛА соленый запах свободного океана. И привезу, обязательно.

По дороге в аэропорт заставила мысли покинуть мою голову. Абсолютно все. Смотрела на огни ночного Нью-Йорка, поднимала глаза вверх, пытаюсь увидеть, что же происходит на крышах небоскребов, но так и не смогли ничего разглядеть. Небоскребы. Они такие могущественные и одинокие одновременно. Огни вечно неспящего города были одинаково яркими и отличались только цветом: красные, желтые, зеленые, небесно-голубые. Разные.

Аэропорт. Водитель помог выкатить чемодан к главному входу, галантно раскланялся и пожелал счастливого пути. Для меня было важно, чтобы кто-то пожелал мне перед отлетом счастливого пути. Всегда было важно видеть в людях что-то хорошее, доброе, искреннее. Даже в тех, кто мне делал больно, я находила хорошее. Много хорошего. К примеру, Ричард. Он – прекрасный мужчина. Заботливый, умный, красивый, с отличным чувством юмора. Просто не мой.

- Вам помочь?

- А? – меня будто пробудили после долгого сна. Я снова глубоко ушла в свои мысли.

- Вам помочь донести чемодан?

Передо мной стоял молодой парень. Кажется, ему не больше двадцати лет.

- Да, он на колесах, - махнула я рукой, тем самым делая попытку отказаться от помощи.

- Давайте, - он молча схватил тяжелый чемодан. Никогда бы не подумала, что у такого худого парня столько силы. Шла за ним, улыбаясь от осознания того, что мне встречаются такие люди, как этот парень. Хорошие люди. Правда, я не так давно пришла к выводу, что плохих людей нет. Это игры воображения или наше отражение.

– Здесь? – он обернулся ко мне и указал на свободное место.

- Да, поставьте здесь. Спасибо!

Он исчез так же быстро, как и появился. Вспомнила кое-что важное: «Никогда не отказывайся от помощи». Так мне всегда говорила мама. А я, глупая, сейчас хотела отказаться. Это была привычка. Дурная привычка.

Регистрация на рейс начнется через десять минут. Обычно я коротала время в аэропорту за чашкой кофе. Но кофе, по-прежнему, совсем не хочется. Люблю аэропорт за атмосферу спокойствия. Когда попадаешь в зону ожидания посадки, смотришь на жизнь под другим углом. Здесь она кажется такой размеренной, тихой, неспешной. Никакой суеты. Никаких ярких огней и небоскребов. На несколько минут все иное. Совсем иное. Люблю летать. Эта любовь родом из детства. Когда мне было восемь лет, я впервые поднялась в небо. А как я ждала этот полет! Отсчитывала каждый день в своем карманном календаре, зачеркивала красной ручкой цифры и представляла, как оно – быть выше облаков и смотреть на землю сверху вниз. Это были школьные каникулы и папин подарок: поездка в Канаду. В Канаде жила его сестра, тетя Молли. И тогда я впервые увидела ее. Свой первый полет не забуду никогда: пушистые облака, дома размером со спичечную коробку и Нью-Йоркский парк, который даже с высоты казался величественным. С тех пор я люблю летать и всегда с тем самым детским интересом смотрю на пушистые облака. Сегодня я буду смотреть в ночное небо. Буду создавать из огней разных городов причудливые формы. Иногда из огней ночного города получаются настоящие шедевры.

- Приветствуем в городе ангелов!

Меня оглушил звонкий мужской голос.

- Это Вам! – Он улыбался, будто ждал этой встречи всю свою жизнь. Будто. Я улавливаю фальшь с первого слова, первой улыбки, первого взгляда.

Улыбчивый мужчина в клетчатом пальто вручил мне небольшой, тщательно завернутый, бумажный пакет. Из пакета вверх поднимался сладкий аромат свежей выпечки.

- Что это? – я стояла растеряно с пакетом в руках и с интересом заметила, насколько не подходило ему это пальто. Оно было велико. И желто-черная клетка. Нет, это не его.

- Круассаны. Свежие круассаны. Только что из пекарни, - улыбка на его лице оставалась прежней. Фальшивой и слишком натянутой.

- Ах, круассаны. Ну, спасибо, - я открыла пакет и опьянела от запаха. Кажется, это был абрикосовый джем. Обожаю абрикосовый джем.

- Мне сказали, что вы будете голодны. Вот я и купил парочку круассанов. Вы же не сидите на диете, правда? – Улыбка сменилась на смех. Такой же фальшивый. Впрочем, это было неважно.

- А вы – Джеймс. Да?

- Да, Эми. Джеймс. – Он протянул руку, забыв снять черную перчатку. – Ох, простите. С дамой не положено, - перчатка ловко оказалась во второй руке. Я протянула руку в ответ, сделала жест вежливости и быстро отдернула назад. Не любила рукопожатие. Поэтому во время деловых встреч никогда не подавала руку первой.

- Прошу в машину! – Джеймс махнул сжатой в руке перчаткой в сторону выхода и ловко схватил мой чемодан за ручку. Колеса загрохотали.

На часах – семь утра. Запах абрикосового джема усиливал аппетит. Я шла покорно за Джеймсом, отсчитывая про себя каждый удар колес чемодана. Каждый удар приближал меня все ближе и ближе к новой жизни.

- Наверное, вы очень устали, - Джеймс, не останавливаясь, обернулся ко мне и сверкнул своей, как мне казалось, фальшивой улыбкой.

- Нет, я себя прекрасно чувствую.

И это была правда. Я не спала в самолете, но чувствовала себя прекрасно. Откуда-то взялась энергия и желание действовать прямо сейчас. Люблю это состояние. Именно в такие моменты могу свернуть горы. И я это сделаю, здесь, в ЛА. Обязательно.

- Джеймс! – Мне пришлось прикрикнуть, чтобы он услышал меня за грохотом колес.

- Да? – Он остановился, развернулся ко мне и застыл, ожидая вопроса.

- Я растерялась сразу, - сейчас чувствовала себя школьницей, которая стесняется собственных вопросов, - а как вы меня узнали?

- Ох! Как узнал? Да запросто! Вы были самой красивой девушкой в зале ожидания. А мне сказали встретить и доставить самую красивую.

Джеймс улыбался, но казалось, что он сам свято верил в свою шутку.

- Вот, - он достал из кармана пиджака небольшое фото и протянул мне, - дали ваше фото, Эми. Так что у меня не было шанса сделать ошибку.

На этом фото мне было двадцать семь лет. Приятно, когда спустя пять лет твое лицо узнаваемо. Конечно, мне льстила шутка Джеймса о самой красивой и еще больше получала удовольствие от того, что я действительно считала себя красивой. «Научиться себя любить. Со всеми достоинствами и недостатками» - вот что я делала последние несколько лет.

Перед нами открылись стеклянные двери и - моя новая жизнь. Воздух! Этот свежий и теплый воздух моментально окутал меня атмосферой уюта. Да, здесь я буду чувствовать себя уютно и безопасно. Как многое можно понять, едва переступив порог аэропорта.

- Наша машина там! – Джеймс указал все еще скомканной в руке перчаткой на черный Mercedes. Мне нравилось, как встречает Лос-Анджелес. Это будет что-то грандиозное. Что-то, что трансформирует меня окончательно.

Пальмы, пальмы, пальмы. Мягкий теплый воздух и запах абрикосового джема. Так ты меня встретил, солнечный город ангелов. На несколько секунд я зажмурилась, сделала глубокий вдох и ловко запрыгнула в открытую Джеймсом заднюю дверь автомобиля.

- Долго нам ехать?

Джеймс надел черную фуражку, которая совсем не подходила под его пальто в черно-желтую клетку. Она слегка скрывала его глаза, но на заднем сидении я видела, как Джеймс пристально смотрит на меня, будто изучает и хочет узнать то, о чем знают далеко не все.

- Эми, так вы не знаете, где будете жить? – удивление в голосе было искренним, в отличие от его улыбки.

- Нет, - коротко отрезала я.

- И вы не видели фотографии жилья? - козырек фуражки полностью открыл его удивленные глаза.

- Нет.

- Что ж... Вот так поехать в неизвестность... Не каждый сможет, Эми! – Он снова опустил козырек на глаза, но продолжал бросать на меня свои пристальные взгляды в зеркало.

Мне хотелось как можно быстрее увидеть океан.

- Вы будете жить в чудном районе. Чудном! Одним из лучших районов Лос-Анджелеса! – Он говорил с удовольствием, будто о собственном доме, купленном в элитном районе города.

А ведь я даже не знала районов ЛА. Единственный район, о котором я знала – Беверли Хиллз.

- Это Венис. Он Вам понравится, - Джеймс подмигнул мне, как старому приятелю, и несколько раз пробарабанил пальцами по рулю.

Нет, я не слышала об этом районе. Нам с Лос-Анджелесом предстоит интересное знакомство. Мне нужна его свобода и энергия, ему – мой ум. Я думаю, мы сможем сделать выгодный обмен и оба останемся довольны.

- Меган просила, чтобы к двенадцати я привез вас в офис. Вам хватит времени на отдых?

По моему молчанию Джеймс понял, что ни о какой Меган я не знаю.

- Хорошо, - он продолжил, будто и не ожидал моего ответа, - я заеду в половину двенадцатого и отвезу в офис.

За окном мелькали пальмы. Много пальм. Солнце поднималось все выше и выше, а я не прекращала мечтать об океане. Мне было спокойно на душе. Блаженство. Последний раз я чувствовала себя так в детстве. Тогда маленькая девочка Эми играла во дворе дома своей тети Молли. Канада. Сказочная Канада. Она мне запомнилась доброжелательной и шоколадной. Моя кудрявая кареглазая тетя Молли готовила шоколадные кексы каждый день. Это было мое любимое лакомство, и когда я чувствовала в доме запах свежеспеченных кексов, мгновенно мчалась на кухню, брала в ладоши теплый мягкий кекс аккуратно, будто настоящее сокровище.

- А вы замужем, Эми?

Джеймсу хотелось продолжать разговор. Что ж, я не против.

- Нет, - отрезала я холодно, как и на предыдущий вопрос.

- Нет? – Снова удивленные глаза смотрели на меня в зеркало из-под приподнятого козырька.

- Я была замужем, - мысль о прошлом браке вызывала у меня смешанные эмоции. Мне было противно от одной лишь мысли, что я позволяла себя недооценивать три года. Долгих три года.

- Понимаю, - Джеймс сжал губы, сдвинул брови в знак понимания и покачал головой. – Ничего. Вы еще так молоды. Все будет.

Конечно, он ждал, что я поддержу разговор о возрасте, но я промолчала в ответ. До конца нашего пути молчала, а Джеймс больше не сказал ни слова.

Кто знает, какова его личная история. Может, он погрузился в свои мысли или понял, что я не настроена на откровенный разговор с незнакомым человеком.

- Приехали, мэ! – Резво, как молодой парень, он подбежал и открыл дверь.

- Не нужно, спасибо, - я не протянула ему руку в ответ.

Вот он – океан! Такой тихий и спокойный утренний океан. Пока Джеймс возился с чемоданом, я смотрела на мелкие волны и подставляла лицо солнцу. Здесь было гораздо теплее, чем в Нью-Йорке сейчас. Люблю тепло. Люблю солнце и соленый вкус океана.

- Который? – Я обернулась к Джеймсу и пальцем поочередно указала на несколько домов. Каждый из них был хорош по-своему. Первый – небольшой домик с просторной верандой. Второй – панорамные окна и много цветов на подоконниках. Третий – огромный особняк, который в самый раз для семьи из пяти и больше человек.

- Этот, - Джеймс указал на дом, который мне понравился больше всего. Второй.

Я люблю, когда внутри много света. Люблю просыпаться под утренними лучами солнца, которые без разрешения падают на мое сонное лицо, тело, волосы. В моей нью-йоркской квартире именно так: много утреннего солнца и света. В этом доме я буду чувствовать себя комфортно. Да.

Колеса чемодана застучали, и через несколько секунд Джеймс открыл дверь дома, пропустив меня вперед.

Я переступила порог в надежде почувствовать что-то родное. Этот дом был создан для детского смеха, ароматных пирогов и чашки кофе в постель. Сразу с порога видна гостиная: нежно-персиковый ковер у белоснежного дивана, стеклянный столик, ваза с фруктами. На стене висела картина: оголенная девушка, смотрящая из-за плеча украдкой.

Джеймс оставил чемодан у двери и остановился на пороге.

- Вам нравится?

Я молчала. Только положительно кивнула в ответ и улыбнулась. Улыбка иногда лучше слов.

- Вот и прекрасно! – Впервые я увидела на лице Джеймса искреннюю улыбку.

– В холодильнике есть кое-что из еды. Мне велели купить на первые дни.

- Спасибо, Джеймс! – Крикнула громко в ответ из кухни: просторной, теплой, для ароматных пирогов и душевных семейных ужинов. – Джеймс! Здесь есть бассейн!? – Стекланные двери кухни вели к бассейну.

Джеймс не услышал моего вопроса. Чемодан одиноко стоял у двери. На столе лежали ключи. У меня есть несколько часов на отдых, мечты, благодарность и чашку горячего травяного чая.